

№ 2 1971

Актуальный спектакль о борьбе рабочих

Актеры Норботтенского театра Фольке Асплунд (Карл Энгельстранд) и Бу Монтелиус (Йозеф Шмидт) в сцене из спектакля «Святое семейство».

«Норшенсфламман», Лулео.

Пьеса о классовой борьбе в Швеции, которую рабочий-драматург Рудольф Вэрнлунд написал почти 45 лет назад, остается актуальной и в наши дни, о чем свидетельствует успех постановки в Норботтенском театре города Лулео.

Сванте АЛЬРУТ

«НОРШЕНСФЛАММАН»,
ЛУЛЕО.

«Святое семейство» — так называется пьеса, которой рабочий-драматург Рудольф Вэрнлунд дебютировал в начале 30-х годов в Драматическом театре в Стокгольме. Но и сегодня это произведение остается актуальным. Новая постановка в Норботтенском театре Лулео горячо принята зрителями и, видимо, надолго войдет в репертуар.

В «Святом семействе» Рудольфу Вэрнлунду удалось на примере одной рабочей семьи ярко показать развитие классовой борьбы в Швеции в первые 30 лет нашего века. Карл Энгельстранд — герой пьесы — за эти годы вырос и воспитал трех детей, поднялся с должности второго машиниста до первого, что обеспечило ему спокойную жизнь. Но за то же время незаметно для себя он перестал быть борцом. Он не понимает, почему сын Фольке, избранный вместо него председателем профсоюза, не хочет следовать его столь разумным советам.

А вот друг Карла Йозеф Шмидт несколько не изменился. Как и в юности, он стоит на анархистских позициях. На первых порах ему даже удается оказывать влияние на Фольке, но в решающий момент тот отвергает «прямую акцию», предложенную Шмидтом. К несчастью, второй сын Карла — молодой рабочий Эмиль — поверил в анархизм и осуществил эту «прямую акцию», убив директора Бергмана. Несколько особняком стоит в пьесе образ дочери Карла — Эстер, которая вроде бы обладает верным классовым сознанием, однако пассивна.

Пьеса объективно, чего многие не хотят признавать, показывает трудности и противоречия в шведском рабочем движении. Действие происходит в момент, когда надо решать: борьба или капитуляция перед произволом хозяев. Как поступит профсоюз: защитит интересы рабочих или проявит лояльность по отношению к хозяевам, у которых возникли «затруднения»?

Рабочие у Вэрнлунда выбирают забастовку. Ее перипетии и составляют сюжетную канву пьесы. Более того, главные действующие лица как бы олицетворяют идеи и методы борьбы.

Карл Энгельстранд — социал-демократ по убеждениям, бывший в начале века борцом за рабочее дело, а ныне очутившийся в болоте реформизма. По ходу пьесы ему противостоит сын Фольке, тоже социал-демократ, но ищущий и находящий единственно правильный путь в сплочении рабочих. Вот анархист Шмидт — такие люди и сегодня еще вносят смутение в рабочие ряды.

А вот представители господ-

ствующих классов: директор Бергман, любящий порассуждать о «социальной гармонии», но не останавливающийся ни перед чем, чтобы задушить забастовку; полицейские и солдаты — орудие насилия капитализма над трудящимися...

Пьеса кончается трагически, что в свое время дало критикам повод утверждать, будто Вэрнлунд этим произведением предостерегает рабочих от забастовок. Но ведь забастовка в пьесе — это законное действие профсоюза в защиту рабочих. И разве забастовщики первыми применяют оружие? Солдаты стреляют по безоружным, полицейские избивают и арестовывают пикетчиков. Наконец, все герои пьесы, кроме Карла, считают забастовку, которая, кстати, не кончается с закрытием занавеса, естественным шагом. Так что, напротив, Вэрнлунд в те трагические годы, когда забастовщиков расстреливали солдаты, этой пьесой призвал рабочих не отчаиваться, организовываться, давать решительный отпор наступлению хозяев.

Значительное место в спектакле Норботтенского театра уделено рассуждениям Карла Энгельстранда о мечтах юности. Режиссер Кристиан Лунд вместе с автором как бы хочет нам сказать, что главные цели, которые рабочее движение поставило перед собой в начале века, остаются неизменными и сейчас, что нам продолжать боевые традиции старшего поколения, что от нынешних рабочих лидеров и всех трудовых масс зависит выполнение этих задач.

«Наше дело — великое дело, оно приближает светлое будущее». Эти слова, которые в финале спектакля произносит смертельно раненный Фольке Энгельстранд, сегодня актуальны, как никогда. Это завет всех героев, погибших в яростной схватке с нашими классовыми врагами.